Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

УДК 347.96:159.94:316.4(73) **DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1430-1449**

Д. СОНДЕРС[1],
В. КОТЦИАС[1],
Р. РАМШАНД[1, 2]

[1] *Корпорация RAND, Калифорния, США*
[2] *Некоммерческая благотворительная организация Cohen Veterans Network, США*

СТРЕСС В РАБОТЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В НАШИ ДНИ: ВЛИЯНИЕ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ*

Контактное лицо:
Джессика Сондерс, PhD помощник криминалиста, Корпорация RAND
Адрес: 1776 Main Street, Санта Моника, Калифорния, 90407, США
E-mail: jsaunder@rand.org

Вирджиния Котциас, M.P.P. аналитик Корпорация RAND
Адрес: 1776 Main Street, Санта Моника, Калифорния, 90407, США
E-mail: vkotzias@rand.org

Раджив Рамшанд, PhD главный вице-президент по научным исследованиям, некоммерческая благотворительная организация Cohen Veterans Network; научный сотрудник, Корпорация RAND
Адрес: 1776 Main Street, Санта Моника, Калифорния, 90407, США
E-mail: ramchand@rand.org

Цель: изучение стресса в работе сотрудников правоохранительных органов в условиях меняющейся социально-политической обстановки.
Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.
Результаты: по результатам опроса представителей 110 отделов правоохранительных органов представлена динамика факторов профессионального стресса за последние годы. Самыми частотными факторами названы повседневные действия по охране правопорядка, которые представляют потенциальную опасность для полицейских, административная нагрузка и посменная работа, связанные с работой проблемы семейных и межличностных отношений, а также негативное отношение общества к полиции и его отражение в средствах массовой информации. По словам респондентов, полицейские испытывают все больше страха и стресса из-за изменений социально-политической обстановки, которая характеризуется напряженными отношениями между общественностью и полицией, непрерывным информационным потоком и повсеместным распространением персональных устройств для создания видеозаписей и распространения их в Сети.
Научная новизна: впервые представлен анализ влияния стресса в работе сотрудников правоохранительных органов в условиях меняющейся социально-политической обстановки. Среди положительных факторов, меняющих стрессовую обстановку к лучшему, выявлены три новых аспекта изменений стресса: 1) текущая социополитическая обстановка; 2) поколенческие сдвиги среди сотрудников правоохранительных органов; 3) предпринятые усилия по дестигматизации медицинской помощи в области психического здоровья.
Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении и изучении вопросов, связанных со стрессом в работе сотрудников правоохранительных органов в условиях меняющейся социально-политической обстановки.

Ключевые слова: правоохранительные органы; стресс сотрудников правоохранительных органов; адаптивные возможности; взаимоотношения между общественностью и полицией; движение «Жизнь чернокожих имеет значение»

---

* Впервые статья опубликована на английском языке в журнале Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS) и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org.

Цитирование оригинала статьи на английском: Saunders J., Kotzias V., Ramchand R. Contemporary Police Stress: The Impact of the Evolving Socio-Political Context, Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 35–52.

URL публикации: https://ccjls.scholasticahq.com/article/7739-contemporary-police-stress-the-impact-of-the-evolving-socio-political-context

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Сондерс Д., Котциас В., Рамшанд Р. Стресс в работе сотрудников правоохранительных органов в наши дни: влияние меняющейся социально-политической обстановки // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1430–1449. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1430-1449

J. SAUNDERS[1],
V. KOTZIAS[1],
R. RAMCHAND[1, 2]
[1] RAND Corporation, California, USA
[2] Cohen Veterans Network, USA

CONTEMPORARY POLICE STRESS: THE IMPACT OF THE EVOLVING SOCIO-POLITICAL CONTEXT*

Contact:
Jessica Saunders, PhD is an Adjunct Criminologist, RAND Corporation
Address: 1776 Main Street, Santa Monica, CA, 90407, USA
E-mail: jsaunder@rand.org

Virginia Kotzias, M.P.P. is a Policy Analyst, RAND Corporation
Address: (703) 413-1100, 1200 South Hayes Street, Arlington, VA 22202, USA
E-mail: vkotzias@rand.org

Rajeev Ramchand, PhD is Senior Vice President of Research, Cohen Veterans Network; Adjunct Researcher, RAND Corporation
Address: (703) 413-1100, 1200 South Hayes Street, Arlington, VA 22202, USA
E-mail: ramchand@rand.org

Objective: to study stress in the work of law enforcement agencies under the changing socio-political environment.
Methods: dialectic approach to the cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological.
Results: interviews with representatives from 110 law enforcement agencies showed how occupational stressors have changed in recent years. The most frequently cited stressors involved day-to-day enforcement activities that put officers in potentially dangerous situations, the administrative burden and shift work associated with the profession, family and relationship challenges that accompany the job, and the state of police community relations and negative portrayal of the police by the media. Respondents reported that officers experience increased fear and stress due to recent changes in the socio-political environment, which is characterized by strained police-community relations, increased scrutiny associated with the 24-hr news cycle, and the ubiquity of personal recording devices and sharing videos on social media.
Scientific novelty: for the first time, the work presents an analysis of the impact of stress in the law enforcement agencies under the changing socio-political environment. The new positive factors which have changed the landscape of police stress for the better are: 1) the current socio-political environment; 2) generational shifts in the workforce and; 3) efforts to destigmatize mental health care.
Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activity when viewing and studying the issues related to stress in the work of police officers under the changing socio-political environment.

---

* The article was first published in English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Saunders J., Kotzias V., Ramchand R. Contemporary police stress: the impact of the evolving socio-political context, Criminology, *Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 35–52.

Publication URL: https://ccjls.scholasticahq.com/article/7739-contemporary-police-stress-the-impact-of-the-evolving-socio-political-context

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

Keywords: Law enforcement agencies; Stress in the work of law enforcement personnel; Adaptivie capabilities; Police-community relations; Black lives matter

For citation of Russian version: Saunders J., Kotzias V., Ramchand R. Contemporary police stress: the impact of the evolving socio-political context, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 3, pp. 1430–1449. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1430-1449

Благополучие и безопасность сотрудников правоохранительных органов чрезвычайно важны не только для них самих, их коллег и отделений, но и для безопасности всего общества.

Рабочая группа при Президенте США
по проблемам деятельности полиции в XXI веке [1, p. 5]

Начиная с 1970-х гг. появляется все больше исследований, посвященных причинам, признакам, социальным и психологическим последствиям стресса у сотрудников правоохранительных органов. Известно, что данная профессия связана с высоким уровнем стресса [2–5], негативные последствия которого требуют особого внимания. Проводились исследования особенностей и требований данной профессии, обуславливающие острые и хронические стрессы у работников [6–8]. Было обнаружено, что в число стрессовых факторов следует включить также административные и юридические обязанности, отнимающие много времени, такие как заполнение отчетов и присутствие в суде. Однако влияние социально-политического климата на благополучие полицейских до сих пор не было темой пристального исследования. Данная работа посвящена влиянию резонансных конфликтных ситуаций между полицией и гражданами, а также роли поколенческих сдвигов в возникновении стресса у полицейских. Работа основана на полуструктурированных интервью с руководителями отделов правоохранительных органов и другими лицами, отвечающими за благополучие полицейских.

Изучение литературы по данному вопросу показало, что можно выделить три типа стресса, испытываемого полицейскими: (1) операционный стресс, (2) организационный стресс и (3) внешнее давление, обусловленное социально-политической обстановкой, ситуационными и индивидуальными факторами, определяющими характер стресса. Данная работа расширяет имеющиеся исследования в следующих направлениях. Во-первых, за последние несколько лет произошли изменения в политических и практических аспектах, требованиях к профессии, технологиях, характере преступности, характеристиках сотрудников, полицейской культуре, социально-политической обстановке, которые оказывают влияние на уровень стресса среди полицейских. Во-вторых, в большинстве работ по данной тематике изучается одно или несколько отделений полиции, что не отражает различных условий правоохранительной деятельности в разных частях страны. В соответствии с целями данной работы проведены опросы в более 100 отделениях полиции из разных районов США, что позволило собрать обширную информацию о динамике стресса среди сотрудников правоохранительных органов.

Обзор литературы

Операционный стресс

Операционный стресс вызывается факторами, относящимися к содержанию профессиональной деятельности или тем качествам работы полицейского, которые присущи данной профессии. Именно эти факторы называют в первую очередь при опросах самих полицейских, чиновников и широкой публики, так как они характерны для работы как сил быстрого реагирования, так и правоохранительных органов в целом [9, 10]. Действительно, количество потенциально травмирующих ситуаций гораздо выше в работе сотрудника правоохранительных органов, чем в среднем у граждан. В своей профессиональной жизни полицейские чаще других граждан сталкиваются с умершими [11], рискуют собственной безопасностью [12], наблюдают насильственные действия и реагируют на природные бедствия [13], а также испытывают травмирующее воздействие дорожно-транспортных происшествий и преступлений против детей [11, 14]. В одном из исследований было показано, что три наиболее трав-

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

мирующих фактора в работе полицейского напрямую связаны с проявлениями насилия в профессиональной деятельности полицейских, а именно: ответственность за применение огнестрельного оружия полицейским, смерть коллеги при исполнении служебных обязанностей и пережитое физическое нападение [5, 15].

Такие острые травмирующие события, часто называемые критическими случаями, вызывают особую озабоченность представителей правоохранительных органов и органов здравоохранения. Эти случаи могут привести к еще более серьезным последствиям в области психического здоровья (например, к посттравматическому синдрому). Поэтому разрабатываются меры для снижения психологических последствий травмирующих ситуаций. При этом психиатрические проявления очень разнообразны, а количество психических нарушений среди лиц, подвергшихся травмирующей ситуации, довольно невелико (8–15 %) [16]. Недавние качественные исследования уровня стресса среди сотрудников правоохранительных органов показали, что эти сотрудники часто привыкают к травмирующей обстановке, так как повторяемость таких ситуаций может выступать своего рода защитным фактором против стресса [11].

Обсуждается также вопрос, стала ли работа правоохранителей более опасной и, вообще, действительно ли они подвергаются большему количеству травмирующих ситуаций. За последние два десятилетия количество полицейских, убитых или подвергшихся нападению, слегка уменьшилось, а согласно статистике ФБР, сократилось и количество жестоких преступлений и смертельных ДТП (табл. 1). Эти данные свидетельствуют о том, что условия работы полицейских остаются в целом неизменными или даже становятся безопаснее. Исследователи не отмечают также увеличения количества особо тяжких преступлений, совершенных против полицейских при исполнении или в результате недавних конфликтов между полицией и гражданами [17]. Распределение таких случаев между отдельными офицерами остается неизученным, однако представляется вероятным, что некоторые из них подвергаются большему риску, чем другие. При этом все вышеизложенное составляет лишь некоторые из источников операционного стресса; нет данных, позволяющих количественно оценить уровень травматичности ситуации в работе полицейских и его динамику за последние десятилетия.

Таблица 1

Травмирующие ситуации с участием сотрудников правоохранительных органов в США

Table 1. Traumatic Event Exposure among Law Enforcement Officers in the United States Over Time

Ситуация / Events	Год / Year				
	1995	2000	2005	2010	2015
Убийства полицейских* / Officers Killed*	55	51	55	56	41
Нападения на полицейских* / Officers Assaulted*	46 695	56 054	57 546	53 469	50 212
Убийства** / Homicides**	21 606	15 586	16 740	14 789	15 192
Жестокие преступления** / Violent Crime**	1 789 792	1 425 486	1 390 745	1 246 248	1 160 664
Изнасилования** / Rape**	97 470	90 178	94 472	84 767	94 717
Смертельные ДТП*** / Traffic Fatalities***	37 221	37 409	43 443	22 273	22 441

Примечание: Для всех категорий, кроме нападения на полицейских, представленные данные отражают количество случаев, а не количество полицейских, подвергшихся данной ситуации. Один полицейский может столкнуться с несколькими такими ситуациями, а другой никогда не столкнуться с ними.

* По данным доклада ФБР о количестве убитых или подвергшихся нападению полицейских.

** По данным сводных докладов ФБР о количестве совершенных преступлений.

*** По данным статистики ДТП Национального Управления транспортной безопасности.

Note: For officers killed, homicides, violent crime, rape, and traffic fatalities, the number presented identifies events, not the number of officers who were exposed. Indeed, one officer may have been exposed to multiple events of a certain type whereas another may never encounter any of these during the course of his or her career.

* From Federal Bureau of Investigation's Law Enforcement Officers Killed and Assaulted.

** From Federal Bureau of Investigation's Uniform Crime Reports.

*** From National Highway Transportation Security Administration Crash Statistics.

Организационный стресс

Хотя сотрудники правоохранительных органов подвергаются острым травмирующим и критическим ситуациям, множество исследований последних лет были посвящены организационным проблемам как основному фактору стресса у полицейских. Организационный стресс определяется «профессиональным

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

контекстом», т. е. такими характеристиками организации профессиональной деятельности, которые влияют на повседневные обязанности, карьерные перспективы полицейских и их взаимоотношения между собой [18]. Согласно опросу самих полицейских разных рангов, проводившемуся в разных частях страны, основными стрессовыми факторами они считают административную нагрузку, межличностные конфликты и график работы [6, 19]. В исследованиях такой стресс связывают с проблемами межличностного общения как в рабочем окружении, так и вне его, что сводит на нет те преимущества для психического здоровья, которые происходят от общественной значимости данной профессии [20].

Административную нагрузку называют стрессовым фактором в работе сотрудников правоохранительных органов, по крайней мере, с конца 1980-х гг. Сюда включаются возросшие требования к составлению подробных отчетов для суда, большой объем документации для соблюдения современных стандартов отчетности, другая бумажная работа, требующая времени и внимательности. В опросах полицейские называли бумажную работу значительным фактором стресса, особенно когда она сочетается с необходимостью внеурочной работы или участившейся посменной работой [21, 22]. Еще один организационный фактор – это сама по себе посменная работа, приводящая к нарушениям сна, стрессам и ограничивающая возможности полицейских планировать свое время и проводить время с семьей [23–29].

Кроме того, значительным фактором стресса, уровня удовлетворенности работой и общего благополучия называют организационную культуру и менеджмент. Так, Wilkins Newman и Rucker-Reed писали, что:

> «...основными стрессовыми факторами в работе заместителей судебных исполнителей [*по функциям примерно соответствуют персоналу дорожно-патрульной службы. – Прим. переводчика*] оказались организационные факторы, например, проблемы с менеджментом, плохое руководство и неблагоприятная обстановка на рабочем месте, а вовсе не риск для собственной физической безопасности или контакты с ситуациями насилия или человеческих страданий» [29, p. 637].

Эти данные согласуются с результатами ряда других исследований, в которых было показано, что некомпетентное руководство [30, 31], непризнание заслуг [32–34], недостаток времени для выполнения поручения [7, 19, 31], неэффективная коммуникация [24, 35–37] и тому подобные проблемы негативно влияют на моральный дух и стрессоустойчивость полицейских. Нет данных о том, произошли ли существенные изменения организационных факторов за последние десятилетия. Однако можно предположить, что объем и сложность административной нагрузки и бумажной работы увеличились, поскольку современность предъявляет повышенные требования к прозрачности и подотчетности как в операционной, так и в организационной сфере [38].

Социально-политические аспекты правоохранительной деятельности

Еще одним фактором стресса может стать отношение к правоохранительной деятельности со стороны тех лиц и организаций, которым правоохранительные органы подотчетны, включая политический истеблишмент, широкую публику, а также близкое окружение самих полицейских. Ответственность перед каждой из этих групп может вызвать стресс вне зависимости от повседневных организационных или операционных проблем. Согласно результатам опросов, значительное давление оказывают требования о реформировании правоохранительных органов и изменения политики с целью достичь различных (и часто противоречащих друг другу) результатов [20, 39, 40]. Ожидания и отношение общественности часто приводят к стрессу, так как при снижении уважения к полицейским последние могут испытывать чувство собственной неполноценности или насмешки [26, 32, 41–43]. Наконец, члены семьи и друзья могут высказывать ожидания, которые полицейские не в состоянии удовлетворить в силу требований своей профессии (например, невозможность присутствовать на семейных событиях из-за сменной работы), что приводит к стрессу, так как полицейский вынужден огорчать своих близких [12, 44, 45].

Общественная поддержка и одобрение деятельности правоохранительных органов снизились в результате межрасовых конфликтов с применением силы. Это снижение особенно заметно среди расовых/этнических меньшинств. Согласно опросу Gallup 2015 г., лишь около половины американцев (52 %) испытывают «значительную» или «довольно сильную» уверенность в деятельности полиции, что является самым низким

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

показателем за 22 года проведения этого опроса [46]. Это пагубно сказывается на сотрудниках правоохранительных органов. Согласно общенациональному опросу, проведенному исследовательским центром PEW в 2016 г., большинство полицейских считают, что их работа стала более трудной и опасной. От 80 до 90 % полицейских сообщили, что к этому привели конфликтные ситуации между полицией и афроамериканцами; также подавляющее большинство офицеров считают, что взаимоотношения между полицией и афроамериканцами стали очень напряженными. В результате полицейские стали больше бояться за свою безопасность [47]. Аналогичным образом Nix и Wolfe показали, что полицейские считают недавние негативные ситуации причиной усиления опасности своей профессии и снижения своей мотивации к ней [48].

Значение стресса в работе сотрудников правоохранительных органов

Различные авторы связывали стресс в работе сотрудников правоохранительных органов с развитием невроза тревоги [29, 49, 50], депрессии [15, 49, 51–53], нарушениями сна [4, 15, 53, 54], проблемами управления гневом [55]. Склонность к самоубийствам также связывается как с острыми (например, нарушения сна), так и с отдаленными (например, депрессии) последствиями стресса в работе сотрудников правоохранительных органов [27, 54]. Высокий уровень стресса коррелирует с низким уровнем удовлетворенности от профессиональной деятельности и ее плохими результатами [9, 43], высокими уровнями выгорания [7, 19, 51, 56, 57] и текучки кадров [58, 59].

Как практики, так и теоретики правоохранительной деятельности считают, что существующая культура правоохранительных органов сама по себе может вызвать чувство стресса у сотрудников, так как подавляет естественное стремление к сотрудничеству, что, в свою очередь, является результатом общественных ожиданий и стереотипов. В рамках этой модели полицейская культура придает большое значение эмоциональной устойчивости и «твердости духа», подавляя любые проявления душевных страданий, печали и гнева [26, 44, 50]. Поскольку при этом остается крайне мало доступных способов выражения эмоций, результатом становится развитие цинизма [7, 32, 56], социальной изоляции [12, 40] и ограниченные возможности для поддержания межличностных отношений [20, 30].

Несмотря на наличие обширной научной литературы по проблеме стрессовых факторов в работе сотрудников правоохранительных органов, ряд аспектов нуждается в более глубоком изучении. Во-первых, это вопрос об изменениях стрессовых факторов, которые произошли и продолжают происходить при вступлении поколения миллениалов в профессиональную деятельность. Во-вторых, до сих пор не было изучено влияние социально-политической ситуации, которая, как мы полагаем, становится все более значимым источником стресса.

Методология исследования

С мая по декабрь 2017 г. нами проведено 110 полуструктурированных интервью с сотрудниками правоохранительных органов из разных районов США с целью изучения программ и других мер против суицидов среди полицейских. Исследование финансировалось Национальным институтом правосудия. Метод выборки был основан на ситуационном анализе [60] и принципе максимальной вариабельности. При этом не ставилась задача увеличить репрезентативность выборки с целью обобщения результатов. В последнем случае осуществляется многократная выборка, чтобы максимизировать неоднородность в рамках изучаемых тем и характеристик, которые могут меняться в процессе интервьюирования. В нашем же случае мы старались максимально отразить различные варианты программ, мер и особых условий, с помощью которых отделение полиции повышает уровень благополучия и стрессоустойчивости своих сотрудников.

Выборка

Пять волн выборки были сформированы с помощью двух методик: целевая удобная выборка, основанная на девяти отделах полиции, и типическая произвольная выборка по восьми отделам полиции в четырех географических регионах, с использованием Описи правоохранительных органов на уровне штата и на местном уровне. Вторая волна выборки включала семь отделов полиции, упомянутых интервьюируемыми во время первого опроса в качестве модельных, а также дополнительно 25 отделов, случайно выбранных из Описи. В рамках третьей волны мы отобрали 36 отделов – по четыре из каждых девяти указанных сельских регионов; также мы связались с еще тремя отделами, упомянутыми в интервью. В рамках чет-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

вертой волны мы отобрали представителей отделов полиции в десяти штатах, которые в 2015 г. имели наивысший показатель самоубийств, а также договорились об интервью в 25 отделах с наибольшим количеством штатных сотрудников, которые не участвовали в предыдущих выборках. К участию в пятой волне приглашались представители 30 шерифских отделов с наибольшим количеством задержанных, согласно Описи мест лишения свободы за 2006 г.

Сначала руководителю каждого отделения высылалось заказное письмо с кратким описанием проекта и списком тем часового интервью, о котором мы просили. Оговаривалось, что в интервью должен участвовать сотрудник, наиболее осведомленный о проблемах и инициативах отделения, связанных с поддержкой психического здоровья полицейских. В течение четырех дней после получения данного письма мы звонили в отделение и договаривались об интервью. Руководитель отделения полиции направлял нас к сотруднику, наиболее тесно связанному с обеспечением психологического благополучия (например, отдел психологической поддержки, отдел кадров, лица, отвечающие за программы поддержки или инициативы в области здравоохранения). Мы также организовали последующие контакты по телефону или через электронную почту с сотрудниками каждого отделения, не участвовавшими в интервью. Среди причин отказов не было выявлено никакой закономерности, за исключением малочисленности отделения – отделения со штатом менее 10 полицейских отвечали менее охотно.

В общей сложности мы пригласили участвовать в опросе 177 отделений полиции, из которых 110 согласились. Каждый из респондентов был представителем отделения, наиболее осведомленным о состоянии личного состава. Должности этих лиц были различны. Чуть более одной трети респондентов были членами руководства, включая начальников отделений и их заместителей, либо шерифами и их заместителями в случае малочисленных отделений (36 %); еще треть – рядовые сотрудники, которым было поручено отвечать за благополучие/службу поддержки/разбор критических ситуаций в рамках своих отделений (12 % – капитаны, 15 % – лейтенанты, 6 % – офицеры); 20 % непосредственно занимались проблемами благополучия полицейских (например, психологи или координаторы службы поддержки – гражданские лица); у оставшихся 11 % респондентов должность осталась неизвестной. Территориально было охвачено 30 штатов во всех географических областях США, представляющих как городские (81 % отделений, при этом 74 % всех отделений полиции в США являются городскими), так и сельские районы (при этом почти все отделения уровня штата включают в свою юрисдикцию сугубо сельские районы). Шерифские конторы были как городскими, так и сельскими, при этом половина из них располагалась в регионах с крупными городами, а другая половина – в сельских районах. Общий процент ответивших составил 62 % (по отдельных волнам – 71, 43, 51, 89 и 53 % соответственно). Хотя наше исследование не носит обобщающего характера, опрошенные отделения обладают во многом теми же характеристиками, что и данные по всей выборке для отделений правоохранительных органов уровня штата и местного уровня (для сравнения некоторые из характеристик показаны в табл. 2).

Интервьюирование и кодирование

Интервью длительностью от 45 до 90 минут проводились по телефону одним сотрудником. Был разработан протокол полуструктурированного опроса, охватывающий несколько тем, среди которых: факторы стресса полицейских, имеющиеся программы и меры поддержки психического благополучия, доступность медицинского обслуживания и образования, наличие организационной структуры для поддержки психического здоровья и благополучия полицейских. Целью анализа было определение основных действующих факторов стресса, влияющих на штатных полицейских. Для этого мы анализировали ответы на следующие открытые вопросы: (1) Какие ситуации полицейские называют стрессовыми? (2) Изменился ли ответ на первый вопрос за последние несколько лет? (3) Если полицейский желает получить помощь в области психического здоровья, будет ли ему/ей удобно это сделать и почему?

Для облегчения категоризации содержания и проведения анализа содержание интервью подвергалось описательной и тематической кодировке с помощью стандартного кодировочного справочника. Разработка кодирования велась в два этапа: (1) с использованием соответствующего теоретического подхода был составлен иерархический список тем, подтем и концепций, выводимых из вопросов интервью; (2) на основе социологического подхода «обоснованной теории»

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

Таблица 2

Некоторые характеристики итоговой выборки в сравнении со статистическими данными по управлению правоохранительной деятельностью (LEMAS) за 2013 г.

Table 2. Selected Characteristics of Final Sample vs. 2013 Law Enforcement Management and Administrative Statistics (LEMAS)

Характеристики / Characteristics	Местные отделения Наша выборка: *n* = 57 2013 LEMAS: *n* = 1540* / Local Police Department Our Sample: n = 57 2013 LEMAS: *n* = 1540*	Офисы шерифов Наша выборка: *n* = 31 2013 LEMAS: *n* = 602* / Sherriff Office Our Sample: n = 31 2013 LEMAS: *n* = 602*	Первичные отделения Наша выборка: *n* = 22 2013 LEMAS: *n* = 50* / Primary State Department Our Sample: n = 22 2013 LEMAS: *n* = 50*
Текущий бюджет / Operating Budget			
Разброс в нашей выборке / Our Sample Range	298 919 – 1 323 114 147	700 000 – 729 888 190	23 000 000 – 18 000 000
Разброс в выборке LEMAS / LEMAS Range	650 000 – 4612690000	5 755 000 – 2 806 127 000	14 197 000 – 1 902 730 000
Медиана нашей выборки / Our Sample Median	70 100 000	128 158 629	18 819 295
Медиана LEMAS / LEMAS Median	8 000 000	10 778 600	139 536 200
Штатных офицеров / FT Sworn Officers			
Разброс в нашей выборке / Our Sample Range	3 – 36 023	10 – 9461	204 –7202
Разброс в выборке LEMAS / LEMAS Range	11 – 34 454	11 – 9266	143 – 7234
Медиана нашей выборки / Our Sample Median	610	524	1235
Медиана LEMAS / LEMAS Median	57	72	707
Гражданских лиц / FT Civilians			
Разброс в нашей выборке / Our Sample Range	0 – 13 903	2 – 7141	35 – 4583
Разброс в выборке LEMAS / LEMAS Range	0 – 14 635	0 – 7692	35 – 5039
Разброс в нашей выборке / Our Sample Range	176	867	674
Медиана LEMAS / LEMAS Median	13	47	441

* Отделения с более чем десятью штатными полицейскими.

* We limited the sample to departments with more than 10 full time sworn officers.

три кодировщика кодировали каждый по пять текстов интервью, определяли содержание, не отраженное в списке тем, и дополняли его. Данная процедура была повторена трижды, после чего оставшиеся дополнительные данные были определены как нехарактерные для схемы кодирования. Все тексты были загружены в онлайн-программу для качественного анализа Dedoose, которая позволяет проводить совместный и коллективный анализ. Поскольку часть содержания интервью могла относиться одновременно к нескольким темам, кодировщики получили указание при необходимости использовать более одного кода для отрывка текста, так что содержание могло быть отражено под несколькими кодами. Кодировщики еженедельно обсуждали свои результаты и возникающие проблемы; разногласия решались путем достижения консенсуса.

Анализ данных

Для анализа использовалось 571 закодированное утверждение: 338 утверждений 110 респондентов относительно стрессовых факторов, с которыми правоохранители сталкиваются при работе «в поле», 125 утверждений 77 респондентов, которые описывали изменения в стрессовых факторах (эти утверждения

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

могли совпадать или не совпадать с тем, что они же говорили, описывая «текущую ситуацию») и 108 утверждений 67 интервьюируемых, говоривших о присутствии или отсутствии стигматизации в результате стремления получить помощь, связанную с психическим здоровьем. Данные обрабатывались двумя способами. Во-первых, стрессовые факторы, наблюдающиеся в настоящее время, распределялись по типам, описанным в имеющейся литературе (операционные, организационные, личные, социально-политические); при этом описывались темы, возникавшие внутри каждой категории. Во-вторых, определялось наличие или отсутствие различий, возникающих в течение некоторого времени: различий в стрессовых факторах, их динамике или стигматизации в результате стремления получить помощь, связанную с психическим здоровьем. Мы провели также несколько тестов на сензитивность по предлагаемым темам: по типу отделения полиции (местное отделение, шерифская контора, отделение полиции уровня штата или федерального уровня), размеру отделения полиции (менее 20, 21–50, 51–100, 101–500, более 500 штатных полицейских), типу респондента (руководитель отделения полиции, офицер, гражданское лицо). Ни по одной из категорий различий не было выявлено, поэтому все предложенные темы были использованы в финальной версии опросника для всей выборки.

Методологические ограничения

Наш подход имеет несколько ограничений. Хотя в нашей выборке представлены различные меры по поддержанию психического здоровья и благополучия полицейских, в работе не ставилась задача распространить результаты на все отделения полиции. Кроме того, мы не просили респондентов ранжировать стрессовые факторы, поэтому мы делаем выводы о приоритетности того или иного стрессового фактора для респондентов, исходя из того, как долго они говорили о них во время интервью, что может некорректно отражать действительную частотность или значимость отдельных факторов. Мы также просили респондентов описывать изменения, что может повлечь ошибку памяти. И наконец, хотя мы специально оговаривали участие сотрудников, обладающих наиболее полной информацией о стрессах и психическом благополучии полицейских, решение об участии конкретных сотрудников принималось исключительно отделениями полиции.

Результаты

Стрессовые факторы, наблюдаемые в настоящее время

Наиболее часто обсуждаемые факторы стресса – это *операционные факторы,* включая критические и травмирующие случаи и события, разбор ДТП, реагирование на вызовы и другие виды правоохранительной деятельности (рис. 1). Следующими по частотности были: *организационные факторы,* включая административную нагрузку, давление со стороны руководства и сменный характер работы, и довольно близкие им *личные факторы,* от проблем с семьей и близкими до финансовых трудностей. И наконец упоминались *социально-политические аспекты* правоохранительной деятельности, среди которых отношения между полицией и общественностью и отражение образа полиции в средствах массовой информации.

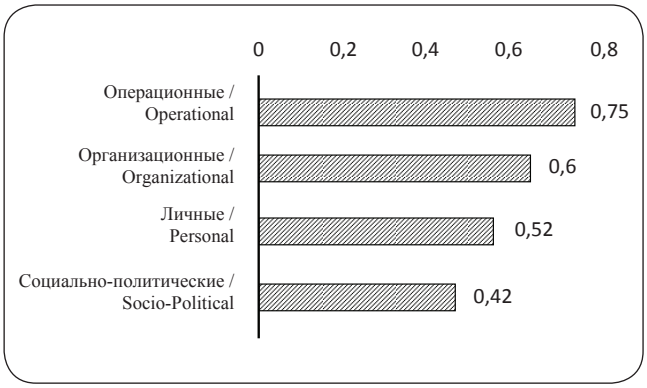

Рис. 1. Количество респондентов, обсуждавших те или иные типы стрессовых факторов

Fig. 1. Proportion of Interviewees who Discussed Different Types of Stressors

Операционные стрессовые факторы. Сюда входит реагирование на потенциально опасные вызовы (включая домашнее насилие, применение оружия), расследование криминальных эпизодов, оказание помощи гражданам, допросы, действия при ДТП, использование мер принуждения, а также иные потенциально не безопасные действия (табл. 3). Респонденты говорили, что полицейские должны быть постоянно готовы встретиться лицом к лицу с потенциально травмирующими событиями, и это может произойти в любой момент, но поддержание такой постоянной готовности и все возрастающего напря-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

жения на протяжении всей трудовой жизни может оказывать крайне разрушительный эффект. Кроме постоянной подверженности травмирующим ситуациям, респонденты упоминали институциональные барьеры, мешающие справиться с ними, например, недостаток времени для осмысления и восстановления после такого события, страх показаться слабым, нежелание заявлять о проблемах с психическим здоровьем, так как это может негативно сказаться на карьере.

Таблица 3

Операционные стрессовые факторы, наблюдающиеся в настоящее время, по ответам респондентов

Table 3. Current Operational Officer Stressor Discussed by Interview

Стрессовый фактор / Stressor	Описание / Thematic Description
Реагирование на преступные действия *n* = 65 / Responding to crime *n* = 65	Стресс от повседневных действий полиции, например, реагирования на вызовы, расследование заявлений, патрулирование / The routine stress felt from routine police work, such as responding to calls for service, investigating complaints, and patrolling
Травмирующие ситуации *n* = 32 / Exposure to trauma *n* = 32	Влияние травмирующих обстоятельств, например, осмотр мест преступления с убитыми, опрос детей – жертв сексуальных преступлений, работа с жертвами домашнего насилия, ДТП и массовых бедствий, ситуации с применением огнестрельного оружия / Exposure to traumatic circumstances such as securing crime scenes with dead bodies, interviewing child victims of sexual violence, dealing with domestic violence survivors, traffic accidents and mass fatalities, and active shooter situations
Насильственные действия против полицейских *n* = 10 / Violence against police *n* = 10	Сообщения о засадах и других формах нападения на полицейских, создающих атмосферу страха и ощущение, что полицейские и члены их семей должны постоянно быть начеку и подозревать своих соседей / Reports of police ambushes and other violence against the police were described as creating an atmosphere of fear and the perception that officers and their families must remain suspicious of the community and constantly vigilant

Следующая цитата иллюстрирует данную категорию:

> «Я посылаю патрульных на вызов, человек находится в горящей машине, сгорает заживо, и ничего нельзя сделать, [патрульные] не могут вытащить человека из машины. Это ужасно. Это крайне тяжело. Я понял, что все зависит от человека, для каждого самым ужасным будет разное, для большинства это раненные или погибшие дети. Люди страдают, и ничего нельзя сделать».

Организационные стрессовые факторы. Эти факторы занимали второе место по частотности обсуждения. В эту группу включались стрессы от руководства, от административных обязанностей, а также сменный характер работы (табл. 4). По словам одного из интервьюируемых, «стрессовый фактор номер один – это бумажная работа». Характер такого стресса описывается сходно с фрустрацией, происходящей в других профессиях, но, по мнению респондентов, здесь стресс (или, по крайней мере, его воздействие) усиливается из-за интенсивности работы. Посменная работа, длинный рабочий день, непредсказуемое расписание – эти факторы часто назывались как основные организационные стрессовые факторы. Интервьюируемые высказывали большую озабоченность невозможностью выспаться из-за указанных режимов работы, что вызывало значительные проблемы в когнитивной и моторной сфере, а также крайне негативно влияло на настроение [61]. Один из респондентов сообщил, что проблема состоит «в нагрузке, в самом расписании. Наше отделение единственное, где допускается работа в две смены в сутки (с 3 часов ночи до 11 часов утра, а затем с 7 часов вечера до 3 часов ночи). С таким расписанием удается поспать в лучшем случае 5–6 часов». Кроме того, уровень стресса увеличивает политика в отношении правоохранительных органов. Ожидается, что действия полиции и других государственных органов должны быть безупречными. Эти факторы раскрывались и в более ранних работах, но есть основания полагать, что ситуация ухудшилась.

По словам одного из респондентов, «за последние 15 лет обычные отчеты усложнились до такой степени, что нельзя просто сесть и сделать отчет. Нужно проверить еще 25 вещей перед этим».

Личностные стрессовые факторы. Описание трудностей, которые работа накладывает на личную и семейную жизнь, было третьим по частотности упоминаемым фактором стресса (табл. 5). Многие респонденты говорили о семейных проблемах, вызванных работой напрямую, или таких, которые ассоциируются в восприятии с профессиональной деятельностью. Среди них: злоупотребление алкоголем, высокий процент разводов, финансовые трудности, сложные и непредсказуемые проблемы в воспитании детей, невозможность общаться с людьми из-за по-

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

стоянного ощущения нахождения на рабочем месте. Упоминались такие проблемы, как невозможность соблюсти здоровый баланс между работой и отдыхом, недостаток времени для общения с семьей, проблемы с супругами и детьми, ощущение ожидания, что сотрудники полиции должны ставить работу выше семьи. В качестве существенного источника этих проблем называлась проблема с графиком работы, так как полицейские часто пропускают важные для семьи и жизни события, отдаляются от супругов и детей, испытывают другие трудности, связанные с этим фактором. Эту проблему описывали как «дисбаланс работы и отдыха из-за переработок и смен, потом приходишь домой и срываешься на детях и жене из-за негативной обстановки», «пропускаешь важные семейные события из-за графика».

Таблица 4

Актуальные организационные стрессовые факторы, обсуждавшиеся в ходе исследования

Table 4. Current Organizational Officer Stressors Discussed by Interview

Стрессовый фактор / Stressor	Описание / Thematic Description
Переработка, длинный рабочий день *n* = 38 / Overtime and long hours *n* = 38	Посменная работа, непредсказуемое расписание, обязательные переработки, ночные смены – факторы, называвшиеся как вызывающие наиболее сильный стресс и влияющие на личную жизнь, настроение, когнитивные и моторные функции сотрудников / Shift work, unpredictable schedules, mandatory overtime, and overnight shits were discussed as generating a great deal of stress that impacted both the officer's personal lives, mood, and cognitive and motor functions
Давление со стороны руководства *n* = 26 / Pressure from management *n* = 26	Давление со стороны руководства, включая требования повысить эффективность, работать больше, нести большую степень ответственности, а также аспекты иерархической структуры и политики внутри организации / Pressures from management, including to be more efficient, work more, and be more accountable, along with the hierarchical structure and politics of the organization
Административные обязанности *n* = 20 / Administrative duties *n* = 20	Административная нагрузка сотрудников правоохранительных органов включает бумажную работу, работу с различными информационными системами, составление обширных отчетов со множеством данных и другие работы, требующие времени и внимания / The administrative burden of law enforcement includes paperwork, multiple information systems, lengthy reports with copious entry fields, and other time-consuming, detail-oriented reporting requirements

Таблица 5

Актуальные личные стрессовые факторы

Table 5. Current Personal Officer Stressors

Стрессовый фактор / Stressor	Описание / Thematic Description
Семейная и личная жизнь *n* = 56 / Family and home life *n* = 56	Влияние работы на стрессы в личной жизни, включая невозможность проводить время с семьей, проблемы с браком, трудности в воспитании детей, невозможность отвлечься от работы, злоупотребление алкоголем / How the job leads to stress in their personal lives including time away from their families, problems in their marriages, challenges with childcare, inability to disengage from work, and alcohol misuse
Финансовые трудности *n* =27 / Financial strain *n* = 27	Низкая оплата труда сотрудников правоохранительных органов называлась в качестве фактора стресса, особенно в районах с высокой стоимостью жизни / The low salary for law enforcement officers was described as a source of stress, and particularly insufficient in areas with higher costs of living

Социально-политические стрессовые факторы. Следующая группа факторов определялась общественным контекстом правоохранительной деятельности и обсуждалась достаточно часто. Комментировались отношения с сообществом и негативное отношение СМИ (табл. 6). Большинство комментариев касались трудностей в отношениях между полицией и обществом и ощущения недостаточной поддержки общественности, что затрудняет работу полиции. Типичными были такие замечания: «полицейские не получают поддержки со стороны сообщества», «полицейские не чувствуют достаточного уважения от членов местного сообщества», «на общенациональном уровне сложилась обстановка нападок на полицию, неприятно чувствовать, что люди нам не доверяют». Еще одной темой стало возросшее внимание к действиям полиции со стороны СМИ, что также вызывает стресс среди полицейских, особенно учитывая, что основной направленностью сообщений является неадекватное исполнение полицией своих обязанностей. По словам одного из респондентов, значительным источником стресса для полицейских является «тенденция поддерживать незаконные действия и создавать негативный образ полиции в СМИ».

Недавние изменения в стрессовых факторах. Большинство комментариев об изменениях в стрессовых факторах за последние годы касалось негативной роли средств массовой информации и отношений с сообществом. Также частыми были комментарии об изменении характера работы полиции, о проблемах

Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3
Actual Problems of Economics and Law, 2019, vol. 13, No. 3
ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

Таблица 6

Актуальные социально-политические стрессовые факторы, обсуждавшиеся в ходе исследования

Table 6. Current Socio-Political Officer Stressors by Interview Frequency

Стрессовый фактор / Stressor	Описание / Thematic Description
Негативный образ в СМИ *n* = 31/ Negative media portrayal *n* = 31	Негативный образ полиции в средствах массовой информации, который усиливается благодаря социальным сетям и круглосуточному освещению событий / The negative portrayal of police by the media. Additionally, social media and the 24-hr news cycle were described as amplifying this negative portrayal
Отношения между полицией и сообществом *n* = 23 / Police-community relations *n* = 23	Отношения между полицией и сообществом часто характеризуются проявлением неуважения и нежеланием сотрудничать с полицией / The relationship between the police and their community, including frequent displays of disrespect and uncooperative communities

применения огнестрельного оружия, травматизма и давления со стороны руководства. Наименьшее количество комментариев по поводу изменений затрагивало темы переработки или сменной работы, финансовых вопросов, семейных или личных проблем, административных обязанностей. Когда респондентов спрашивали об изменениях в стрессовых факторах, они гораздо больше говорили об изменениях в социально-политическом контексте, чем об изменениях в повседневной работе, что показано на рис. 2.

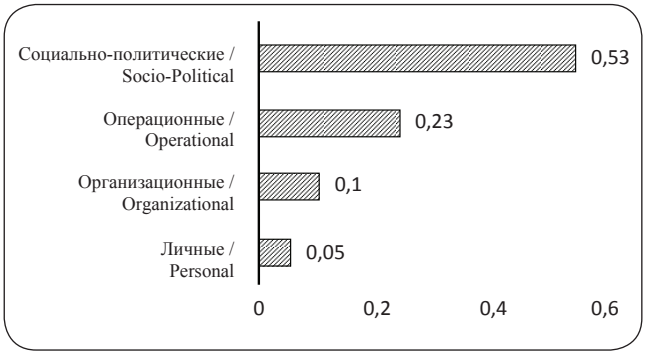

Рис. 2. Доля респондентов, обсуждавших изменения в различных стрессовых факторах

Fig. 2. Proportion of Interviewees who Discussed Change in Different Types of Stressors

Эти комментарии отражают наступление новой эпохи (или возврат к прежней) в правоохранительной деятельности, когда недоверие и конфликтность со стороны сообщества представляют собой проблему для сотрудников полиции: обвинения в широком распространении расовой предубежденности и необоснованном применении силы против представителей расовых меньшинств, чувство отсутствия защищенности, ощущение беззащитности перед насилием, убежденность в том, что каждое действие тщательно изучается и подвергается нападкам со стороны средств массовой информации. Часто отмечалось, что поворотным пунктом в отношении негативного образа полиции в СМИ стали протесты в городе Фергюсон, штат Миссури. При этом обсуждались все четыре подтемы.

Первая подтема – **напряженные отношения между полицией и сообществом** – часто ассоциируется с движением Black Lives Matter («Жизнь чернокожих имеет значение»). Считается, что именно это движение создало (несправедливый) негативный образ действий полиции, который распространился на всех полицейских и сделал их мишенью нападок (в 35 интервью упоминалось возросшее напряжение, причиной которого называлось более частое использование силовых методов и/или действия, имеющие признаки расовой предубежденности; в 16 из этих интервью источником напряжения прямо называлось движение Black Lives Matter). Типичными были такие комментарии: «новый источник стресса – это Black Lives Matter; у нас в городе была демонстрация. Полицейские чувствуют себя подавленными, потому что они ни к кому не относятся предвзято на основании расы», «они [полицейские] говорят о том, что происходит в стране, о Black Lives Matter, о том, что людям наплевать на жизнь сотрудников полиции, людям лишь бы поговорить». Еще один респондент сказал следующее: «Движение Black Lives – вот что сейчас является источником стресса. Полицейские на дорогах опасаются засад, [так что мы] не отправляем полицейских по одному, больше внимания уделяем сигналам тревоги».

Вторая подтема – **возросшее внимание средств массой информации** к каждому действию полиции, из-за чего возникают неоправданно завышенные ожидания по отношению к действиям полицейских (*n* = 40). Интервьюируемые сообщали, что теперь сотрудники правоохранительных органов вынуждены думать о том, как их действия будут выглядеть на видеокамере, причем с точки зрения обычных людей, которые не имеют достаточно знаний и опыта для компетентных выводов. Интересно, что многие

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

респонденты отмечали, насколько такое повышенное внимание к их работе заставляет полицейских «задним числом сомневаться в их собственных решениях... хотя они действуют так, как их учили, [но их] постоянно оценивают». Сообщается, что этому есть две причины: непрерывный поток новостей и социальные сети.

Еще одна подтема – это **непрерывный поток новостей** и **любительские новости,** что приводит к поляризации мнений о деятельности правоохранительных органов. По мнению интервьюируемых, необходимость постоянно обновлять контент заставляет СМИ заполнять эфирное время домыслами, мнениями, необоснованными выводами о действиях полиции без должного исследования темы и без контроля: «Мы постоянно говорим о хороших или плохих кадрах, о том, что появится на экране; мы вынуждены учитывать эту идеологию передачи новостей». По словам другого участника, «сегодня полицейские испытывают гораздо более сильный стресс, чем 15 лет назад, потому что новости передаются 24 часа семь дней в неделю, любой конфликт подвергается тщательному разбору, а пресса раздувает страх и ненависть».

И, наконец, интервьюируемые сообщали, что **социальные сети** и доступность любительской видеосъемки создают ситуацию, когда любое действие полиции рассматривается вне контекста и становится вирусной новостью. Например, «[мы] как под микроскопом из-за телефонов, социальных сетей и других технологий. Большинство гражданских не хочет видеть того, что видят полицейские, а если увидят, то очень расстраиваются». Многие разделяли это мнение и добавляли: «На тебя всегда смотрят, ты всегда чувствуешь, что кто-то может записывать видео» или «… теперь во время патрулирования полицейских могут снимать на видео, и они постоянно думают об этом».

Интересно, что, говоря о социополитических факторах стресса, влияющих на деятельность полиции в целом и представляющих собой нагрузку на полицейских, многие интервьюируемые подчеркивали, что конкретно в их районе таких проблем нет. По словам одного из участников:

> «В последние полгода-год, после возникновения движения Black Lives Matter, все беспокоятся об отношении общества к полицейским; об этом столько говорят по телевизору и всех полицейских валят в одну кучу».

Многие респонденты говорили о том, что, хотя отношения между полицией и обществом в целом по стране напряженные, что подрывает моральный дух, однако в местном сообществе отношения хорошие:

> «Нынешняя тенденция – считать, что правоохранительные органы подавляют общественность. Мы здесь для того, чтобы подавлять. А не для того, чтобы помогать... СМИ заставляют думать, что [полицию] не поддерживают, но местное сообщество нас поддерживает. Мы видим огромную поддержку, но по телевизору видим множество негативного».

Как минимум в одном отделении интервьюируемый сообщил, что негатив в СМИ повысил уровень поддержки полиции в сообществе: «90 % [членов сообщества] рады, что здесь есть отделение полиции, и поддерживают нас. Когда появляется негатив в СМИ, нам приносят пироги и присылают письма с поддержкой. Это укрепляет наше сообщество». Однако в другом районе, хотя отношения с сообществом оценивались как хорошие, сообщалось о большом вреде из-за средств массовой информации: «Сотрудники сосредоточиваются на давлении, воспринимают то, что каждый день видят по телевизору, как отсутствие общественной поддержки. На самом деле мы получаем огромную поддержку со стороны сообщества».

Респонденты также говорили о том, что возросшие нагрузки на работе, нехватка сотрудников и новые угрозы со стороны криминала вызывают больше стресса, чем раньше. В особенности такие явления, как киберпреступность, терроризм, применение огнестрельного оружия, наркомания, психические заболевания среди населения, описывались как новые проблемы, вызывающие все больше стресса у полицейских: «Появились новые угрозы: страх киберпреступности и терроризма, изменения в общественном и преступном поведении. Увеличилась наша ответственность за безопасность других людей в целом – этого раньше не было». Увеличение объемов отчетности, административного надзора, требований со стороны прокуратуры – все это также упоминалось как причины возрастания стресса в последние несколько лет, хотя в значительно меньшей степени, чем вышеописанные социально-политические изменения: «Стресс стал гораздо больше, чем 20 лет назад, когда я начинал работать. Стало больше надзора со стороны

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

общества, больше бумажной работы, больше требований со стороны обвинителей».

Наконец, интервьюируемые описывали, как сотрудники правоохранительных органов справляются с факторами стресса, а также как недавние изменения в культуре деятельности полиции и **поколенческий сдвиг** среди сотрудников правоохранительных органов влияют на этот процесс (n = 68 интервью). Подавляющее большинство респондентов сообщили об **изменениях в культуре деятельности полиции, направленных в сторону** увеличения поддержки полицейских в случае стресса и уменьшения количества барьеров при получении помощи. Более 85 % высказываний описывали уменьшение стигматизации, связанной с психическим здоровьем в последние несколько лет, и только в 15 % сообщалось, что она осталась на прежнем уровне. Что характерно, ни в одном высказывании не говорилось, что данная проблема усугубилась. Во многом эти изменения связывают с поколенческим сдвигом среди сотрудников правоохранительных органов и с целенаправленными усилиями командного состава:

> «Новые сотрудники, приходящие в отделение, без проблем сообщают, что обращаются за помощью по поводу психического здоровья или ходят на консультации. Старшее поколение более скептически относится к этому. Особенно сильно поменялось отношение за последние 5–8 лет. Раньше считали: стисни зубы, делай свою работу, надо быть крутым. Теперь по-другому: ты по-прежнему должен быть крутым, но надо быть уверенным, что у тебя есть ресурсы, чтобы справиться. Наша позиция такова: возможно, кто-то в нашем отделе уже проходил через такую же ситуацию, поэтому, если ты скажешь, что происходит, мы сможем как-то помочь, даже не зная всех подробностей.
> Что помогло уменьшить стигматизацию? То, что некоторые вещи стали обязательными. "Ты только что прошел через этот эпизод, ты должен обратиться в EAP [*программа психологической поддержки сотрудников. – Прим. переводчика*]". Выбора нет, нужно идти. Поэтому другие не могут сказать: "Он слабак, ходил к психиатру", потому что выбора не было. А потом [говорят]: "Ну, было не так уж плохо". И многие продолжают ходить на консультации. И мы [командный состав] всегда рядом и знаем, что поддержка коллег себя проявит, так что делаем то, что необходимо. Сначала пришлось выдержать битву, но теперь все это не считается за признак мачо. Это ушло [стигматизация]».

Хотя большинство опрошенных считают, что стигматизация сократилась и **культура деятельности полиции** стала подразумевать больше принятия, многие говорили о том, что этот аспект еще очень далек от желаемого положения дел. По словам одного из респондентов, «…стало лучше, чем год назад, но впереди еще много работы. Недоверие и дискомфорт все еще присутствуют».

Обсуждение и выводы

Ответы респондентов подтвердили многие положения более ранних исследований стресса в деятельности полиции; обнаружились сходные темы в отношении операционных, организационных и социополитических факторов стресса. Кроме того, наше исследование выявило три новых аспекта изменений стресса, а именно: (1) текущую социополитическую обстановку, (2) поколенческие сдвиги среди сотрудников правоохранительных органов и (3) предпринятые усилия по дестигматизации медицинской помощи в области психического здоровья. Участники опросов неоднократно повторяли мысль, выраженную в материалах Рабочей группы при Президенте США по проблемам деятельности полиции в XXI в.:

> «Не существует "пуленепробиваемого полицейского". Тех, кто защищает нас, тоже необходимо защищать – от травмирующих физических, психических, эмоциональных проблем, а также от опасностей, связанных с их работой. Их благополучие и безопасность крайне важны для них самих, их коллег, их отделений, так же как и для общества, которому они служат» [1, p. 62].

Респонденты говорили о том, что полицейские сталкиваются с различными стрессовыми факторами, которые можно разделить на такие категории, как операционные, организационные, личные и социополитические. Среди операционных факторов стресса наиболее часто упоминались повседневные действия полиции, которые ставят сотрудников правоохранительных органов в потенциально опасные ситуации при выездах на вызовы, разборах дорожно-транспортных происшествий и других опасных и травматичных событиях. В категории организационных факторов стресса самыми значительными факторами были названы административная нагрузка, давление со стороны руководства и сменная работа. Личные факторы стресса – это семья, личные взаимоотно-

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

шения и финансовые проблемы. Существенным источником стресса является нынешняя ситуация вокруг отношений полиции и местного сообщества, а также негативный образ полиции в средствах массовой информации. Все эти факторы, за исключением специфических социополитических проблем, связанных с недавними конфликтами между полицией и сообществами, отмечались и подробно обсуждались в более ранних исследованиях, посвященных стрессу в деятельности полиции.

Нынешняя социополитическая обстановка **широко обсуждалась участниками опроса. Хотя эта тема упоминалась и в более ранних исследованиях как источник стресса для полицейских, но всегда в гораздо меньшем объеме, чем иные факторы**. В нашем опросе респонденты отмечали ее как новый источник стресса и объясняли несколькими причинами. Во-первых, по их мнению, освещение напряженности между полицией и местными сообществами в средствах массовой информации общенационального уровня заставляет предполагать, что все местные сообщества не доверяют местным правоохранительным органам. Хотя респонденты постоянно ссылались на общенациональные новости как источник трений между полицией и местными сообществами в целом, они часто оговаривали, что у их отделения отношения с сообществом хорошие. Чаще всего негативное отношение между полицией и местными сообществами связывалось с движением Black Lives Matter. Во-вторых, интервьюируемые говорили о том, что повышенное внимание к действиям полиции со стороны средств массовой информации задает невыполнимо высокие стандарты, заставляя полицейских постоянно оценивать свои действия с этой точки зрения. Респонденты считают, что даже в случае безошибочных действий полицейских все равно обвиняют в негативных последствиях, а полицейские всегда опасаются стать объектом общественного осуждения, даже если их правота была подтверждена судом. Такая боязнь общественной критики приводит к неуверенности, нежеланию прибегать к насильственным мерам, что может поставить под угрозу жизнь полицейских. В-третьих, круглосуточные трансляции новостных и кабельных каналов ведут к заполнению эфирного времени различными спекуляциями, что усиливает негативное восприятие деятельности правоохранительных органов, по мнению участников исследования. Интервьюируемые заявляли, что с целью «растягивания» содержания передач в них привлекают так называемых экспертов, которые выдвигают и обсуждают различные предположения без сбора и анализа доказательств. Это приводит к распространению дезинформации, придает конфликту характер сенсации и заставляет правоохранительные органы занимать позицию оправдывающейся стороны. В-четвертых, респонденты говорили о широком распространении социальных сетей и личной видеозаписывающей аппаратуры, с помощью которых любое действие может превратиться в «вирусное» сообщение. По словам участников исследования, это повышает уровень стресса, заставляя полицейских постоянно думать о том, как они будут выглядеть на записи, которую можно к тому же смонтировать в негативном ключе.

Влияние указанных изменений социально-политической обстановки на деятельность полиции также уже становилось объектом эмпирических исследований. В двух недавних работах было показано, что, по мнению большинства полицейских, конфликты между афроамериканским сообществом и полицией повысили уровень сложности и опасности работы правоохранительных органов [47, 48]. Наше исследование выявило четыре аспекта в этой области: недостаточная поддержка со стороны сообщества (с конкретными отсылками к движению Black Lives Matter), повышенное внимание со стороны средств массовой информации, круглосуточные трансляции новостей и социальные сети:

> «[Я] уже 20 лет полицейский. Раньше не любили полицейских правонарушители. Плохое отношение к полиции не было так распространено. Перед терактом 9 сентября была некоторая враждебность, потом стало лучше, но в последние два или три года стало совсем плохо. Социальные сети – это самая большая проблема. Общественное мнение готово вас казнить, не имея еще никаких фактов».

В высказываниях респондентов отмечалось негативное влияние этой ситуации на уровень стресса у сотрудников, а также на возможность нерешительности при выполнении оперативных действий, что повышает риск для полицейских; при этом влияние этой ситуации на принятие решений и безопасность до сих пор не изучалось:

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

> «В первую очередь это негативное отношение к полиции, которое превалирует в средствах массовой информации и у федерального правительства. Все мы чувствуем себя под надзором, и [наша] главная забота – что кто-то станет колебаться из-за этого давления, когда нужно быть внимательным к опасности».

Наше исследование также показало, что при изучении профессионального стресса нельзя недооценивать **поколенческие сдвиги среди сотрудников**. Большинство работ в области стресса у полицейских посвящено сотрудникам прошлых поколений, тогда как новое поколение полицейских может отличаться в отношении своих взглядов на психическое здоровье. Исследование психического здоровья и структуры стресса у молодых сотрудников показывает насущную необходимость отдельного изучения этой группы, так как у них были выявлены иные преимущества и потребности по сравнению с предыдущими поколениями [62–64]. По словам одного из интервьюируемых:

> «Работа стала гораздо более стрессовой, чем 20 лет назад, когда я начинал; теперь больше общественного надзора, больше бумажной работы, больше требований со стороны прокуратуры. Мне интересно насчет молодого поколения – они лучше образованы, у них есть жизненный опыт, так что я думаю, что их ожидания по поводу самих себя и стрессоустойчивость должны быть выше, чем поколение назад».

В планах интервью не подчеркивались специально различия в факторах стресса у сотрудников разных поколений, но этот аспект естественным образом проявился при обсуждении. В большинстве высказываний такого рода прослеживалась мысль о том, что молодые сотрудники более открыто проявляют свои чувства и не возражают против оказания психологической помощи. Отмечалось, что культура деятельности полиции меняется в силу как целенаправленных усилий руководства, так и поколенческих различий в отношении к работе и психологической помощи.

Меры по дестигматизации медицинской помощи в сфере психического здоровья **и по повышению общего уровня благополучия** среди сотрудников правоохранительных органов в большом объеме обсуждались участниками опроса, при этом большинство респондентов отмечали, что культура взаимодействия в их отделениях изменяется в сторону открытости и поддержки полицейских. Во многих научных работах рассматривались актуальные стратегии повышения благополучия сотрудников правоохранительных органов, включая групповые обсуждения или разборы критических ситуаций и других травматичных событий, программы взаимопомощи для сотрудников, наличие штатных психологов и других специалистов соответствующего профиля в отделениях полиции [23, 65–68].

По мнению респондентов, изменения в культуре деятельности полиции, касающиеся **дестигматизации** психологической помощи в борьбе со стрессом, происходят в русле рекомендаций Рабочей группы при Президенте США по проблемам деятельности полиции в XXI в. В мае 2015 г. в заявлении этой рабочей группы было отмечено, что общее благополучие является ключевым фактором при принятии решений, а низкий уровень физического или психологического здоровья создает угрозу для общества. Был также сделан вывод, что:

> «…важнейшим фактором благополучия и безопасности является культура деятельности правоохранительных органов, которая нуждается в трансформации. Поддержка благополучия и безопасности должна пронизывать все стороны деятельности и выражаться в изменениях процедур, требований, установок и конкретных действий. Одним из самых распространенных источников стресса является обстановка в отделениях, если сотрудники не ощущают уважения, поддержки и справедливого отношения к себе» [1, p. 62].

Результаты нашего исследования показали, что сотрудники полиции серьезно отнеслись к этим рекомендациям. Хотя наша выборка не позволяет делать обобщения относительно всех почти 18 тысяч отделений полиции в США [69], очевидно, что большинство отделений, в которых проводились интервью, целенаправленно работают над изменением культуры своей деятельности с целью снижения проблем сотрудников при обращении за психологической помощью; при этом в 85 % высказываний отмечалось снижение уровня стигматизации в этой сфере.

В целом результаты нашего исследования неоднозначны: текущее состояние социополитического климата приводит к повышению уровня тревоги и стресса среди сотрудников правоохранительных органов. Обстановка в стране повлияла на сотрудников полиции местных уровней, даже если их отделения

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

поддерживают хорошие отношения с сообществом. Признаков изменения этой тенденции не наблюдается, а ее влияние на благополучие, процесс принятия решений и сохранение кадрового состава полицейских до сих пор не получило эмпирической оценки. Также общепризнанным является тот факт, что необходимо незамедлительно повысить уровень благополучия полицейских с помощью различных мер. Необходимость этого широко осознается на местах и поддерживается многими профессиональными группами и государственными программами, такими как инициативы по повышению благополучия и безопасности Департамента юстиции США и других профессиональных ассоциаций [70–72]. Также и многие некоммерческие организации оказывают конкретную помощь правоохранительным органам.

К сожалению, наше исследование не даст достаточного эмпирического материала касательно работы по снижению уровня стресса в конкретном отделе полиции; однако такой материал содержится в работах по другим областям. Было показано, что организационные меры снижения стресса наиболее эффективны в сочетании с методами личностного воздействия, когда сотрудники получают знания, навыки и ресурсы для борьбы со стрессовыми состояниями [73, 74]. Так, техники релаксации и ментальные практики снижают уровень стресса у здоровых людей [75, 76]. Они влияют и на другие аспекты стрессоустойчивости, включая уменьшение самопогруженности и тревожности, увеличение эмпатии и самопринятия. Например, сотрудников учат отслеживать свои негативные мысли или нерациональные убеждения, заменяя их позитивными и рациональными [77]. Разработаны методы медитации, релаксации, дыхательные техники, позволяющие работникам снизить неблагоприятные реакции на стресс путем достижения физического и/или психического состояния, физиологически противоположного стрессу. Эти техники, основанные на когнитивно-поведенческом подходе, считаются наиболее эффективными, хотя применяются также тренинги медитации, релаксации и биологической обратной связи [75].

В отношении сотрудников правоохранительных органов и других служб быстрого реагирования следует иметь в виду особый набор приемов, который входит в понятие «Управление стрессом в критических ситуациях» (УСКС), включая групповое обсуждение после травматичных событий с разбором этого события и его последствий. В одном из наиболее авторитетных исследований в этой области было показано, что такое групповое обсуждение может, как ни парадоксально, повышать уровень психологического дистресса [78]. Этой проблеме было посвящено несколько работ, результаты которых противоречивы; некоторые указывают на положительный эффект именно в отношении сотрудников служб быстрого реагирования [30, 79, 80]. В отделениях полиции значительно различаются мнения о том, какие события требуют применения УСКС, кто должен проходить эту процедуру, какова должна быть ее продолжительность, должны ли в ней принимать участие специалисты в области психического здоровья и каково должно быть ее содержание. В настоящее время УСКС считается наиболее эффективной процедурой в правоохранительной системе, но практика ее применения значительно различается в разных отделениях полиции.

По мнению Ramchand и соавт. [68], в отделениях полиции применяется широкий спектр мер, способствующих преодолению стресса, включая базовые методы сохранения психического здоровья в рамках программы психологической поддержки сотрудников (EAP), формализованные процедуры реагирования на критические события, а также тренинги для снижения уровня стресса. Кроме того, некоторые отделения предлагают более проактивные средства, включая профилактическое определение лиц в зоне риска, стационарную медицинскую помощь в области психического здоровья, наличие священнослужителей в штате отделения, службы по контролю за употреблением психоактивных веществ, программы поддержки силами коллег, меры по предотвращению самоубийств и укреплению психического здоровья. Эффективность большинства подобных мер в рамках правоохранительной системы еще требует изучения, однако многие подходы соответствуют лучшим практикам, описанным в литературе для других категорий населения. Среди таких многогранных мер можно назвать повышение знаний о проблемах психического здоровья и способах самопомощи, определение лиц в зоне риска, облегчение доступа к качественной медицинской помощи, предоставление такой помощи, ограничение доступа к летальному оружию вне пределов службы. В работе [68] представлены обсуждение и оценка мер по сохранению психического здоровья, благополучия и предупреждению самоубийств в отделениях правоохранительных органов.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

Список литературы / References

1. *President's Task Force on 21st Century Policing*, Final report of the President's task force on 21st century policing, Community Oriented Policing Services, 2015, available at: https://cops.usdoj.gov/pdf/taskforce/taskforce_finalreport.pdf

2. Kirkcaldy B., Cooper C. L., Ruffalo P. Work stress and health in a sample of U.S. police, *Psychological Reports*, 1995, Vol. 76, No. 2, pp. 700–702.

3. Stack S. Occupation and suicide, *Social Science Quarterly*, 2001, Vol. 82, No. 2, pp. 384–396.

4. Violanti J. M., Andrew M., Burchfiel C. M., Hartley T. A., Charles L. E., Miller D. B. Post-traumatic stress symptoms and cortisol patterns among police officers, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2007, Vol. 30, No. 2, pp. 189–202.

5. Violanti J. M., Fekedulegn D., Charles L. E., Andrew M. E., Hartley T. A., Mnatsakanova A., Burchfiel C. M. Suicide in police work: Exploring potential contributing influences, *American Journal of Criminal Justice*, 2009, Vol. 34, No. 1–2, pp. 41–53.

6. Davey J. D., Obst P. L., Sheehan M. C. It goes with the job: Officers' insights into the impact of stress and culture on alcohol consumption within the policing occupation, *Drugs: Education, Prevention and Policy*, 2001, Vol. 8, No. 2, pp. 141–149.

7. Martinussen M., Richardsen A. M., Burke R. J. Job demands, job resources, and burnout among police officers, *Journal of Criminal Justice*, 2007, Vol. 35, pp. 239–249.

8. Newman D. W., Rucker-Reed M. L. Police stress, state-trait anxiety, and stressors among US Marshals, *Journal of Criminal Justice*, 2004, Vol. 32, No. 6, pp. 631–641.

9. Cross C. L., Ashley L. Police trauma and addiction: Coping with the dangers of the job, *FBI Law Enforcement Bulletin*, 2004, Vol. 73, No. 10, pp. 24–32.

10. Rees B., Smith J. Breaking the silence: The traumatic circle of policing, *International Journal of Police Science & Management*, 2008, Vol. 10, No. 3, pp. 267–279.

11. Dabney D. A., Copes H., Tewksbury R., Hawk-Tourtelot S. R. A qualitative assessment of stress perceptions among members of a homicide unit, *Justice Quarterly*, 2013, Vol. 30, No. 5, pp. 811–836.

12. Woody R. H. Family interventions with law enforcement officers, *The American Journal of Family Therapy*, 2006, Vol. 34, No. 2, pp. 95–103.

13. Violanti J. M., Castellano C., O'Rourke J., Paton D. Proximity to the 9/11 terrorist attack and suicide ideation in police officers, *Traumatology*, 2006, Vol. 12, No. 3, pp. 248–254.

14. Krause M. In harm's way: Duty of care for child exploitation and pornography investigators, *FBI Law Enforcement Bulletin*, 2009, Vol. 78, pp. 20–29.

15. Violanti J. M., Samuels S. Posttraumatic stress, the police, and suicide, In Violanti J. M., Samuels S. (eds.), *Under the blue shadow: Clinical and behavioral perspectives on police suicide,* Springfield, IL, Thomas, 2007, pp. 62–88.

16. Liberman A. M., Best S. R., Metzler T. J., Fagan J. A., Weiss D. S., Marmar C. R. Routine occupational stress and psychological distress in police, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2002, Vol. 25, No. 2, pp. 421–441.

17. Maguire E. R., Nix J., Campbell B. A. A war on cops? The effects of Ferguson on the number of US police officers murdered in the line of duty, *Justice Quarterly*, 2017, Vol. 34, No. 5, pp. 739–758.

18. Shane J. M. Organizational stressors and police performance, *Journal of Criminal Justice*, 2010, Vol. 38, No. 4, pp. 807–818.

19. McCarty W. P., Garland B. E., Zhao J. Occupational stress and burnout between male and female police officers: Are there any gender differences?, *Policing: An International Journal of Police Strategies and Management*, 2007, Vol. 30, No. 4, pp. 672–691.

20. Ortega A., Brenner S.-O., Leather P. Occupational stress, coping and personality in the police: An SEM study, *International Journal of Police Science & Management*, 2007, Vol. 9, No. 1, pp. 36–50.

21. Abdollahi M. K. Understanding police stress research, *Journal of Forensic Psychology Practice*, 2002, Vol. 2, No. 2, pp. 1–24.

22. Zhao J., He N., Lovrich N. Predicting five dimensions of police officer stress: Looking more deeply into organizational settings for sources of police stress, *Police Quarterly*, 2002, Vol. 5, No. 1, pp. 43–62.

23. Anshel M. H., Umscheid D., Brinthaupt T. M. Effect of a combined coping skills and wellness program on perceived stress and physical energy among police emergency dispatchers: An exploratory study, *Journal of Police and criminal Psychology*, 2013, Vol. 28, No. 1, pp. 1–14.

24. Gelber C. LAPD bureau psychologists hit the streets, *Police Chief*, 2003, Vol. 70, No. 9, pp. 29–31.

25. No rest for the weary, *TechBeat,* National Law Enforcement and Corrections Technology Center, Winter, 6, 2008.

26. Page D. Surviving law enforcement: Not all danger is on the street, *Law Enforcement Technology*, 2010, Vol. 37, No. 2, pp. 26–28.

27. Violanti J. M. *Shifts, extended work hours, and fatigue: An assessment of health and personal risks for police officers,* Valor Officer Safety and Wellness Program, 2012, available at: https://www.valorforblue.org/Documents/Publications/Public/Shifts-Extended-Work-Hours-and-Fatigue-An-Assessment-of-Health-and-Personal-Risks-for-Police-Officers.pdf

28. Violanti J. M., Charles L. E., Hartley T. A., Mnatsakanova A., Andrew M. E., Fekedulegn D., Vila B., Burchfiel C. M. Shift-work and suicide ideation among police officers, *American journal of industrial medicine*, 2008, Vol. 51, No. 10, pp. 758–768.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

29. Wilkins Newman D., Rucker-Reed M. L. Police stress, state-trait anxiety, and stressors among U.S. Marshals, *Journal of Criminal Justice*, 2004, Vol. 32, pp. 631–641.

30. Garner R. Police stress: Effects of criticism management training on health, *Applied Psychology in Criminal Justice*, 2008, Vol. 4, No. 2, pp. 243–259.

31. Ranta R. S., Sud A. Management of stress and burnout of police personnel, *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology*, 2008, Vol. 34, No. 1, pp. 29–39.

32. Cebulak W. Fairness, job frustration, and moral dilemmas in policing that impact police effectiveness, *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2001, Vol. 16, No. 2, pp. 48–57.

33. Loftus B. Dominant culture interrupted: Recognition, resentment and the politics of change in an English police force, *The British Journal of Criminology*, 2008, Vol. 48, No. 6, pp. 756–777.

34. Willetts J. G. Brief introduction to the language of spirit and law enforcement, *FBI Law Enforcement Bulletin*, 2009, Vol. 78, No. 5, pp. 9–13.

35. Bonnar A. J. Stress at Work: The beliefs and experiences of police superintendents, *International Journal of Police Science & Management*, 2000, Vol. 2, No. 4, pp. 285–302.

36. Fox R. Stress management... and the stress-proof vest, *Law and Order: The Magazine for Police Management*, 2007, Vol. 55, pp. 352–355.

37. Mullins W. C. Relationship between police officer suicide and posttraumatic stress disorder, In *Suicide and law enforcement*, Sheehan D. C., Warren J. I. (eds.), 2001, pp. 257–265, available at: https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/193528-193589.pdf

38. Walker S. E., Archbold C. A. *The new world of police accountability*, Thousand Oaks, CA, Sage, 2013.

39. Can S. H., Hendy H. M., Karagoz T. LEOSS-R: Four types of police stressors and negative psychosocial outcomes associated with them, *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 2015, Vol. 9, No. 4, pp. 340–351.

40. Sklansky D. A. Not your father's police department: Making sense of the new demographics of law enforcement, *Journal of Criminal Law & Criminology*, 2005, Vol. 96, pp. 1209–1244.

41. Antoniou A. S. Occupation-specific precursors of stress among Greek police officers: the roles of rank and gender, *International Journal of Police Science & Management*, 2009, Vol. 11, No. 3, pp. 334–344.

42. Ozanne-Smith J., Routley V. Work-related suicide, *Injury Prevention*, 2010, Vol. 16, No. Suppl 1, pp. A272–A272.

43. Sheehan D. C., Van Hasselt V. B. Identifying law enforcement stress reactions early, *FBI L. Enforcement Bulletin*, 2003, Vol. 72, pp. 12–17.

44. Chhabra M., Chhabra B. Emotional intelligence and occupational stress: a study of Indian Border Security Force personnel, *Police Practice and Research*, 2013, Vol. 14, No. 5, pp. 355–370.

45. Torres S., Maggard D. L., Torres C. Preparing families for the hazards of police work, *Police Chief*, 2003, Vol. 70, No. 10, pp. 108–114.

46. Jones J. M. *In U. S. confidence in the police lowest in 22 years*, Gallup Poll, 2015, available at: http://www.gallup.com/poll/183704/confidence-police-lowest-years.aspx

47. *Behind the badge: Amid protests and calls for reform, how police view their jobs, key issues and recent fatal encounters between blacks and police,* Pew Research Center, 2017, available at: http://bjaexecutivesessiononpoliceleadership.org/pdfs/PEWBehindtheBadge01117.pdf

48. Nix J., Wolfe S. E. The impact of negative publicity on police self-legitimacy, *Justice Quarterly*, 2017, Vol. 34, No. 1, pp. 84–108.

49. Reichenberg A., MacCabe J. Feeling the pressure: Work stress and mental health, *Psychological Medicine,* 2007, Vol. 37, No. 8, pp. 1073–1074.

50. Smith H. A., Wolfe-Clark A. L., Bryan C. J. An exploratory study of the mental toughness psychological skills profile psychometrics, and the mediating effect of social support sources on mental toughness and suicidal ideation among military police, *Journal of Police and Criminal Psychology,* 2016, Vol. 31, No. 4, pp. 295–303.

51. Berg A. M., Hem E., Lau B., Ekeberg Ø. An exploration of job stress and health in the Norwegian police service: a cross sectional study, *Journal of Occupational Medicine and Toxicology*, 2006, Vol. 1, No. 1, pp. 1–26.

52. He N., Zhao J., Ren L. Do race and gender matter in police stress? A preliminary assessment of the interactive effects, *Journal of Criminal Justice*, 2005, Vol. 33, No. 6, pp. 535–547.

53. Waters J. A., Ussery W. Police stress: History, contributing factors, symptoms, and interventions, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2007, Vol. 30, No. 2, pp. 169–188.

54. Gerber M., Hartmann T., Brand S., Holsboer-Trachsler E., Pühse U. The relationship between shift work, perceived stress, sleep and health in Swiss police officers, *Journal of Criminal Justice*, 2010, Vol. 38, No. 6, pp. 1167–1175.

55. Marshall R. W. Police suicide: We may never know the answer, In D. C. Sheehan & J. I. Warren (Eds.), *Suicide and law enforcement*, 2001, pp. 115–123, available at: https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/193528-193589.pdf

56. Burke R. J., Mikkelsen A. Examining the career plateau among police officers, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2006, Vol. 29, No. 4, pp. 691–703.

ISSN 1993-047X (Print) / ISSN 2410-0390 (Online)

57. Loo R. A typology of burnout types among police managers, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 2004, Vol. 27, No. 2, pp. 156–165.

58. Adams G. A., Buck J. Social stressors and strain among police officers: It's not just the bad guys, *Criminal Justice and Behavior*, 2010, Vol. 37, No. 9, pp. 1030–1040.

59. Smith B. W., Wareham J., Lambert E. G. Community and organizational influences on voluntary turnover in law enforcement, *Journal of Crime & Justice*, 2014, Vol. 37, No. 3, pp. 377–398.

60. Clarke A. *Situational analysis: Grounded theory after the postmodern turn*, Thousand Oaks, CA, Sage, 2005.

61. Pilcher J. J., Huffcutt A. I. Effects of sleep deprivation on performance: a meta-analysis, *Sleep*, 1996, Vol. 19, No. 4, pp. 318–326.

62. Bland H. W., Melton B. F., Welle P., Bigham L. Stress tolerance: New challenges for millennial college students, *College Student Journal*, 2012, Vol. 46, No. 2, pp. 362–376.

63. Espinoza C., Ukleja M. *Managing the millennials: Discover the core competencies for managing today's workforce*, Hoboken, NJ, Wiley, 2016.

64. Hershatter A., Epstein M. Millennials and the world of work: An organization and management perspective, *Journal of Business and Psychology*, 2010, Vol. 25, No. 2, pp. 211–223.

65. Arnetz B. B., Nevedal D. C., Lumley M. A., Backman L., Lublin A. Trauma resilience training for police: Psychophysiological and performance effects, *Journal of Police and criminal Psychology*, 2009, Vol. 24, No. 1, pp. 1–9.

66. Church R. L., Robertson N. How state police agencies are addressing the issue of wellness, *Policing: An International Journal of Police Strategies & Management*, 1999, Vol. 22, No. 3, pp. 304–312.

67. Dowling F. G., Moynihan G., Genet B., Lewis J. A peer-based assistance program for officers with the New York City Police Department: Report of the effects of Sept. 11, 2001, *American Journal of Psychiatry*, 2006, Vol. 163, No. 1, pp. 151–153.

68. Ramchand R., Saunders J., Osilla K. C., Ebener P., Kotzias V., Thornton E., Strang L., Cahill M. Suicide prevention in US law enforcement agencies: A national survey of current practices, *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2018, pp. 1–12.

69. Banks D., Hendrix J., Hickman M., Kyckelhahn T. *National sources of law enforcement employment data (NCJ 249681)*, United States Bureau of Justice Statistics, 2016 https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/nsleed.pdf

70. *Officer safety and wellness initiatives,* Bureau of Justice Assistance, 2017, available at: https://www.bja.gov/ProgramDetails.aspx?Program_ID=103

71. *Community Oriented Policing Services*, Officer safety and wellness, 2017, available at: https://cops.usdoj.gov/Default.asp?Item=2844

72. *International Association of Chiefs of Police*, Officer safety and wellness, 2017, available at: http://www.theiacp.org/COSW

73. Noblet A., LaMontagne A. D. The role of workplace health promotion in addressing job stress, *Health Promotion International*, 2006, Vol. 21, No. 4, pp. 346–353.

74. Tetrick L. E., Winslow C. J. Workplace stress management interventions and health promotion, *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2015, Vol. 2, No. 1, pp. 583–603.

75. Chiesa A., Serretti A. Mindfulness-based stress reduction for stress management in healthy people: A review and meta-analysi, *The Journal of Alternative and Complementary Medicine*, 2009, Vol. 15, No. 5, pp. 593–600.

76. Van der Klink J., Blonk R., Schene A. H., Van Dijk F. The benefits of interventions for work-related stress, *American Journal of Public Health*, 2001, Vol. 91, No. 2, pp. 270–276.

77. Bellarosa C., Chen P. Y. The effectiveness and practicality of occupational stress management interventions: A survey of subject matter expert opinions, *Journal of Occupational Health Psychology*, 1997, Vol. 2, No. 3, pp. 247–262.

78. Rose S. C., Bisson J., Churchill R., Wessely S. Psychological debriefing for preventing post traumatic stress disorder (PTSD), *Cochrane Database of Systematic Reviews*, 2002, Vol. 2, No. 2.

79. Bledsoe B. E. Critical incident stress management (CISM): Benefit or risk for emergency services?, *Prehospital Emergency Care*, 2003, Vol. 7, No. 2, pp. 272–279.

80. Tuckey M. R., Scott J. E. Group critical incident stress debriefing with emergency services personnel: a randomized controlled trial, *Anxiety, Stress & Coping*, 2014, Vol. 27, No. 1, pp. 38–54.

81. Saunders J., Kotzias V., Ramchand R. Contemporary Police Stress: The Impact of the Evolving Socio-Political Context, Criminology, *Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 35–52.

Дата поступления / Received 21.05.2019
Дата принятия в печать / Accepted 05.08.2019
Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2019

© Сондерс Д., Котциас В., Рамшанд Р., 2019. Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (http://apel.ieml.ru) 25.09.2019

© Saunders J., Kotzias V., Ramchand R., 2019